

- Orlova M.A. On the Group of Russian Silversmith Artworks of late 14th — early 15th Century (on the Problem of the Genesis of the Ornamental Style). *Drevnerusskoe iskusstvo. Issledovaniia i atributsii (Old Russian Art. Studies and Attributions)*. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ. 1997, pp.148–170.
- Orlova M.A. To the Study of Frontispieces of the Onega Psalter of 1395 (State Historical Museum, Mus.4040). *Obraz khristianskogo khrama: Sbornik statei po drevnerusskomu iskusstvu k 60-letiiu A.L. Batalova (Image of a Christian Church: Collection of Articles on Old Russian Art to the 60th Anniversary of A.L. Batalov)*. Moscow, Artkitchen Publ., 2015, pp.150–170.
- Orfinskaja O.V. Reflections on the Influence of the Golden Horde on the Clothes of Russia. *Stratum plus*, 2016, № 5, pp. 251–268.
- Stepanenko V.P., Jurchenko A.G. (eds.). *Ot Onona k Temze: Chingisidy i ih zapadnye sosedi. K 70-letiju Marka Grigor'evicha Kramarovskogo (From the River Onon to the Thames: Chingizids and their Western Neighbors. To the 70th Anniversary of Mark Grigorievich Kramarovsky)*. Moscow, Izdatel'skij dom Mardzhani Publ., 2013, 568 p.
- Rempel' L.I. Andrej Rublev and the Problems of Medieval Art. *Andrej Rublev i ego jepoha. Sbornik statej (Andrej Rublev and his Time: Collection of Articles)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1971, pp.245–249.
- Rudenko K.A. Centers for the Manufacture and Distribution of Jewelry in the 13th–16th Centuries in the Urals and Trans-Urals. *Arheologicheskoe nasledie Urala: ot pervyh otkrytij k fundamental'nomu nauchnomu znaniyu (XX Ural'skoe arheologicheskoe soveshhanie): Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem 25–29 oktjabrja, 2016 g. (Archaeological Heritage of the Urals: from the First Discoveries to Fundamental Scientific Knowledge (20th Urals Archaeological Conference): Materials of the All-Russian Scientific Conference with International Participation on October 25–29, 2016)*. Izhevsk, 2016. 422 p.
- Seleznev Ju. *Russkie knjaz'ja pri dvore hanov Zolotoj Ordy (Russian Princes at the Court of the Khans of the Golden Horde)*. Moscow, Lomonosov Publ., 2017. 272 p.
- Sterligova I.S. The Cup of the Kazan Tsar. *Ot Onona k Temze: Chingisidy i ih zapadnye sosedi. K 70-letiju Marka Grigor'evicha Kramarovskogo (From the River Onon to the Thames: Chingizids and their Western Neighbors. To the 70th Anniversary of Mark Grigorievich Kramarovsky)*. Moscow, Izdatel'skij dom Mardzhani Publ., 2013, pp. 530–546.
- Sterligova I.A. Novgorod Trace in the History of Old Russian Gold Robes. *Neskonchaemoe leto: Sbornik statej k jubileju E. A. Rybinoj (Endless Summer: Collection of Articles for the Anniversary of E. A. Rybina)*. Moscow, Velikij Novgorod, 2018, pp.219–223.
- Usmanov M.A. Anniversary Greetings. *Ot Onona k Temze: Chingisidy i ih zapadnye sosedi. K 70-letiju Marka Grigor'evicha Kramarovskogo (From the River Onon to the Thames: Chingizids and their Western Neighbors. To the 70th Anniversary of Mark Grigorievich Kramarovsky)*. Moscow, Izdatel'skij dom Mardzhani Publ., 2013, pp.10–11.
- Zhilina N.V. *Russian Filigree before and after the Mongol-Tatar Invasion. Rus' v XIII veke: Drevnosti temnogo vremeni (Rus in the 13th Century. Antiquities of the Dark Age)*. Moscow, Nauka Publ., 2003, pp.278–289.
- Zhilina N.V. Russians and Horde: Cultural Perception and Rejection. *Stratum plus*, 2016, № 5, pp.223–250.

Спасо-Преображенский собор Твери XIII–XIV веков: опыт объемной реконструкции

© 2019

УДК 27.523(470.331-25)“12/13”

ББК 85.113(2)

Б43

Поступила в редакцию 12.03.2019

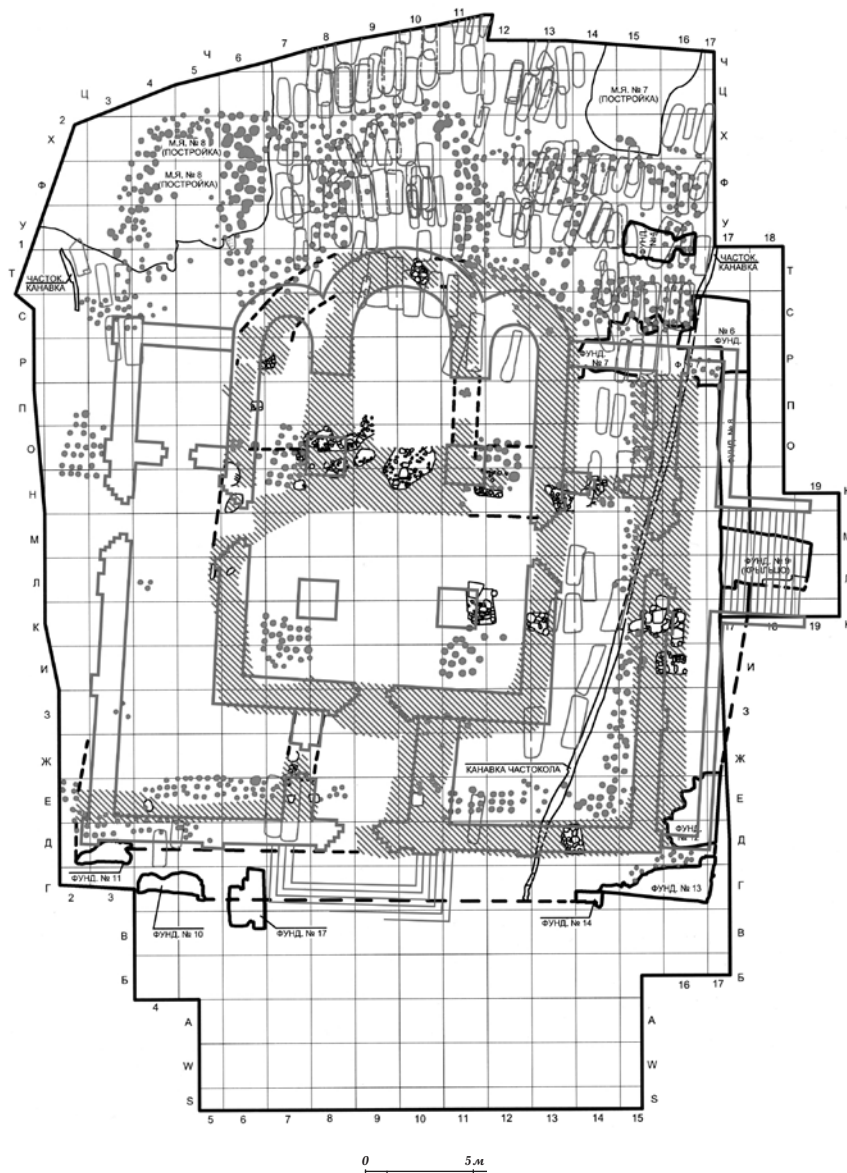
...люблю вспоминать, что писал мой отец:

«При наблюдении происшествий в природе надобно остерегаться того, чтобы в процессе наблюдения, пускай наивнимательнейшего, наш рассудок, этот болтливый, вперед забегающий драгоман, не подсказал объяснения, незаметно начинающего влиять на самый ход наблюдения и искажающего его: так на истину ложится тень инструмента».

Владимир Набоков. «Дар»

В статье речь пойдет о трехмерной схематической реконструкции городского собора Твери в его первый период существования. Основой станут археологические материалы и архитектурные аналоги. Этот текст — первая рабочая прикидка, по сути дела, — комментарий, раскрывающий ход мысли художников и основания для выбора того или иного пространственного решения, не более.

Проблема объемной реконструкции стара, как архитектурная археология, она появилась вместе с первыми раскопками древних зданий. В ней много составляющих, таких как функциональное определение на основе плана, а главное (во всяком случае, в нашей задаче) — закономерность типологических соотношений плана и объемных элементов. В свое время одному из авторов случилось написать специальную статью на эту тему, в которой демонстрировалась высокая вариативность таких реконструкций, их конвенциональный характер, граничащий с субъективностью, доходящей до волюнтаризма [Беляев, 1990. С. 49–79; повторно: Беляев, Елкина, Лазукин, 2017. С. 61–73]. Стоит ли в таких ситуациях ставить задачу на реконструкцию объема, не имея достаточных материалов для верификации результата? Ответ авторам не очевиден, но это сомнение гарантирует нас от главного для ученого греха — излишней уверенности в правильности своих выводов. Это естественная лабораторная работа и, как тако-

ил. 1 Спасо-Преображенский собор в Твери (XIII–XIV вв.). Реконструкция плана, наложенная на археологический обмер по результатам раскопок 2012–2014 гг.

••• — ямы от свай; — погребения дособорного некрополя; — фундаментные рвы;
 — сохранившиеся кладки собора.

fig. 1 Savior Transfiguration Cathedral in Tver, 13th–14th centuries. Reconstruction of the plan, imposed on the archaeological measurement after the results of 2012–2014 excavations

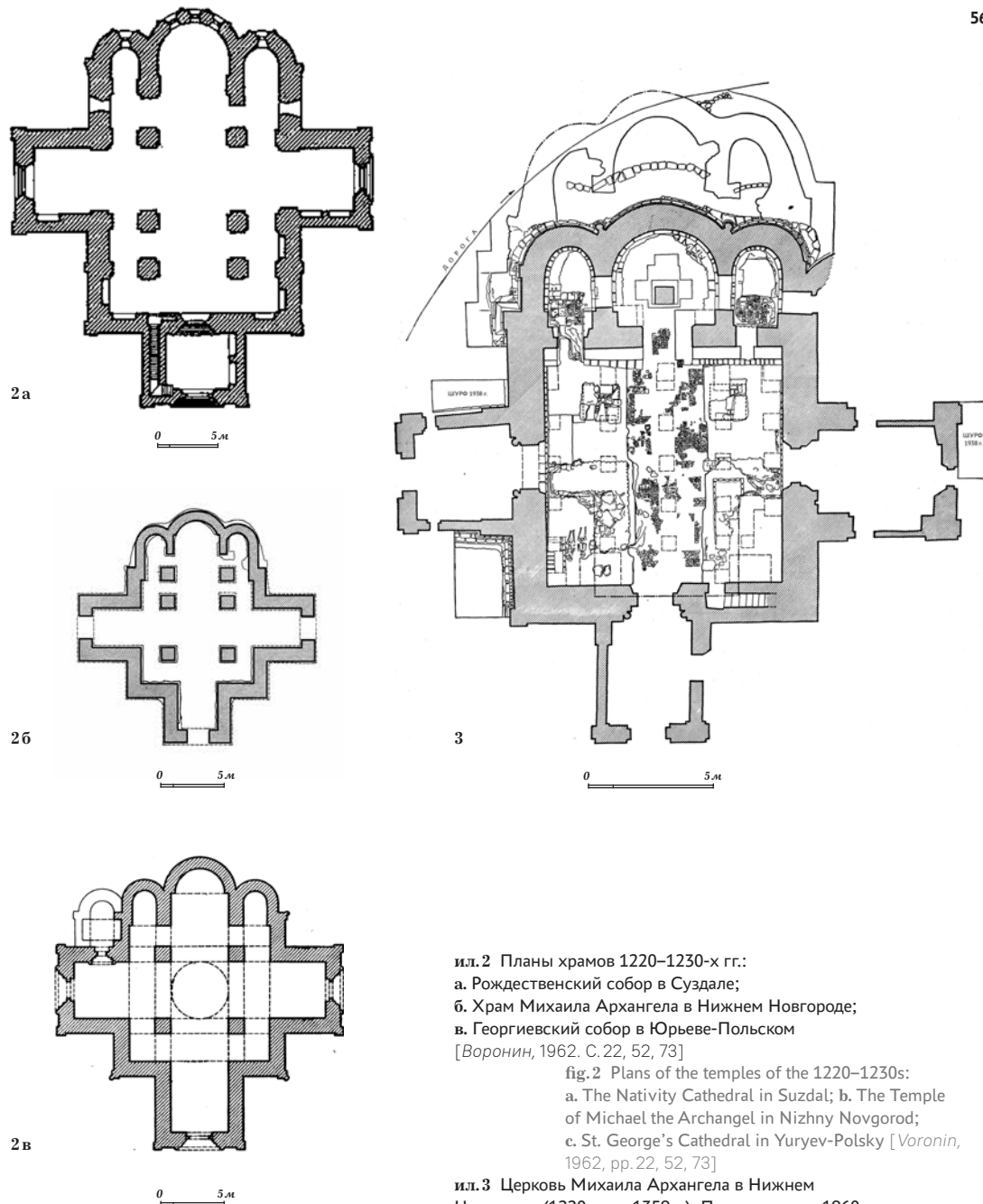
вая, полезна — если впоследствии будет доказано, что результаты ошибочны, дело легко исправить. С такими оговорками предпринимается попытка представить, пусть в самом упрощенном виде, объем раскопанного здания.

Попытки реконструкции Спасо-Преображенского собора в Твери — памятника, безусловно, ключевого для русской архитектурной истории, — всегда воспринимались как особо важные. И не мудрено, что их предпринимали даже без археологических оснований, при опоре на имевшиеся письменные, смутные (поскольку храм не дожил до эпохи обмерной натурной фиксации) изобразительные [Салимов, 1994; Он же, 2008] и даже сверхчувственные основания (весьма поучительная в этом отношении попытка: [Никольская, 1994. С. 314–346]). Здесь мы сознательно устремляемся от разбора предшествующих построений, хотя со временем этим, конечно, придется заняться, и, наряду с этим (что при таком подходе только логично) — от использования иконных изображений XVII в.; мы полагаем их недостаточно надежными и способными скорее запутать ситуацию случайными совпадениями. Некоторые базовые сведения летописи, от которых невозможно отказаться, не рискуя выйти за пределы письменной истории вообще, учтены при публикации результатов археологических работ. Так что в основу опыта положен вполне «дистиллированный», лабораторный метод (см. эпиграф).

Эта основа — археологические данные о тверском соборе и других раскопанных или натурно обмеренных памятниках, а также наши представления о русском зодчестве в целом и о тверском в частности, на том уровне, который достигнут на сегодняшний день.

Посмотрим, чем мы располагаем. В 2010-х гг. (в основном в 2012–2014) специальный отряд экспедиции ИА РАН провел исследования в Тверском кремле на том месте, где, сменяя друг друга, располагались деревянный собор (церковь Космы и Дамиана) с кладбищем XII(?)–XIII вв.; затем знаменитый каменный храм, существовавший с пристройками и перестройками, с конца XIII (1285 г.) до конца XVII в. и сменивший его каменный же собор 1680-х гг., разрушенный в 1930-х гг. В последовавших статьях [см.: Беляев, Сафарова, Хохлов, 2017. С. 61–98; Сафарова, Беляев, Хохлов, 2018. С. 77–113; Беляев, Хохлов, Сафарова, 2018. С. 148–161] авторами работ были представлены основные результаты исследований. Монографическая работа по археологии участка, конечно, еще впереди, но достаточная подробность и критический подход к источнику в ранее опубликованных статьях позволяют выстроить, несмотря на крайне неудовлетворительное состояние почти всех конструкций, последовательную картину стратиграфии и планиметрии.

Следует учесть, что в данном случае нет нужды ставить вопрос о функции — она известна. Археология также с достаточной долей уверенности позволяет, на основе изучения фундаментных рвов и отдельных фрагментов кладки, говорить об общем типе плана сооружения. Наконец, имеющиеся в нашем распоряжении немногочисленные резные белокаменные и обильные керамические (плитки полов) детали убеждают в общем стилистическом родстве утраченного здания с домонгольскими храмами, вероятнее всего, в их

ил. 2 Планы храмов 1220–1230-х гг.:
а. Рождественский собор в Суздале;
б. Храм Михаила Архангела в Нижнем Новгороде;
в. Георгиевский собор в Юрьеве-Польском
[Воронин, 1962. С. 22, 52, 73]

fig. 2 Plans of the temples of the 1220–1230s:
a. The Nativity Cathedral in Suzdal; b. The Temple
of Michael the Archangel in Nizhny Novgorod;
c. St. George's Cathedral in Yuryev-Polsky [Voronin,
1962, pp. 22, 52, 73]

ил. 3 Церковь Михаила Архангела в Нижнем
Новгороде (1220-е гг., 1359 г.). План раскопок 1960 г.
[Воронин, 1962. С. 49]. Условные обозначения:

- кирпичные столбы пола XIX в.;
- предполагаемые контуры собора 1227 г.;
- основания столбов собора 1359 г.

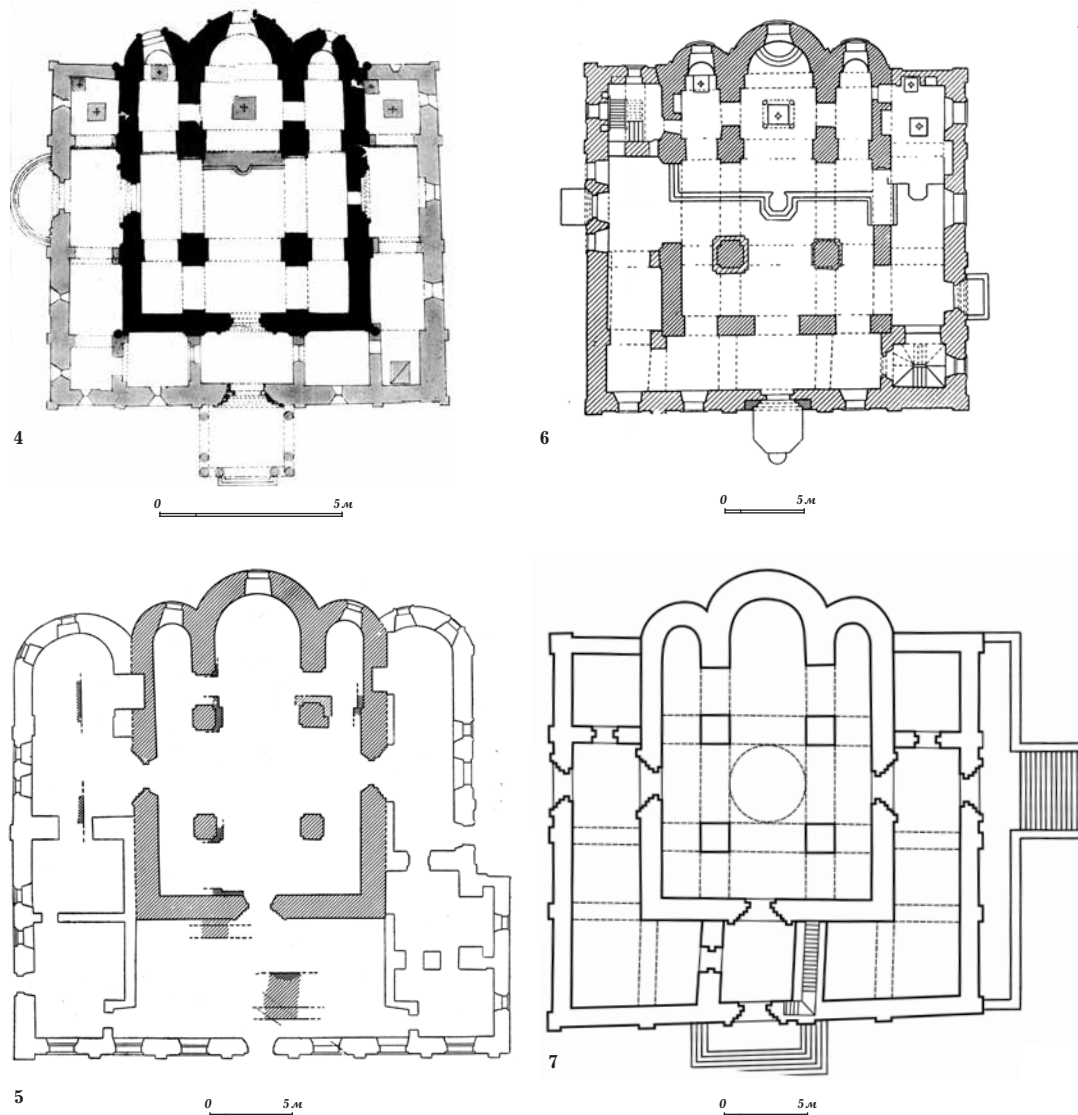
fig. 3 The Church of St. Michael the Archangel
in Nizhny Novgorod (1220s, 1359). Plan of excavations
in 1960 [Voronin, 1962, p. 49].

владими́ро-сузда́льском и близкими к нему вариантами последней трети XII — первой трети XIII в. [см. интерпретацию материалов в историко-архитектурном контексте: Баталов, Беляев, 2019. С. 159–168] [ил. 1]. Полноценно воссоздать архитектурный облик Спасо-Преображенского собора собранные при раскопках данные, увы, не позволяют. Но вполне допускают анализ его плана и сопоставление с возможными прототипами, с дальнейшим соединением заимствованных элементов в обобщенной форме, в графической реконструкции объема.

Материалы раскопок позволяют утверждать, что: Спасо-Преображенский собор был четырехстолпным, имел три апсиды; он относился к типу храмов с тремя притворами по осям западного, южного и, предположительно, северного входов; по боковым фасадам (у южного безусловно, у западного — весьма вероятно, у северного — предположительно) размещалась галерея, с юга усложненная, из-за падения рельефа, дополненная продольным расширением, обозначенным линией кладки. Особенностью основного объема была развитая восточная часть: широкий фундаментный ров был обнаружен между восточными столбами; от восточных столбов к простенкам апсид также идут рвы. Фундаментные рвы есть у южного и западного притворов, но вся северная галерея и возможный северный притвор не могли сохраниться, так как рельеф срезан ниже уровня их подошвы. Размеры храма составляли 16 на 22 м (основной объем) при ширине галерей около 3 м.

Южная галерея в восточной части алтарного полукружия не имела — ее восточная стена была прямой и примыкала к основному объему несколько западнее южной апсиды. Рвами обозначены линии поперечных капитальных стен западного притвора и восточная стена южного притвора. Особенности рельефа заставили вдоль южной стороны протянуть дополнительную линию (подпорная стенка), и они же позволили сохраниться лестнице по оси южного входа [Беляев, Хохлов, Сафарова, 2018. С. 148–161].

Наличие у Спасо-Преображенского собора 1285 г. трех боковых притворов дает повод сравнивать его с домонгольскими храмами Северо-Восточной Руси, возведенными в первой трети XIII в. и более ранними того же типа [Воронин, 1962. С. 48–52]. Трехпритворная композиция при крестообразной форме плана характерна для таких памятников, как Рождественский собор Суздаля (1222–1225 гг.), Георгиевский собор Юрьева-Польского (1230–1234 гг.) и церковь Михаила Архангела в Нижнем Новгороде (1227–1229 гг.) [ил. 2]. Объем их притворов раскрывался в наос основного храма, так что боковые порталы вели снаружи непосредственно во внутреннее пространство. Также и при археологическом исследовании фрагментов церкви Михаила Архангела в Нижнем Новгороде в 1960 г. Н.Н. Воронин обнаружил, что план ее фундаментов повторял форму плана нижнего яруса: в зоне примыкания притворов не было обнаружено следов фундаментов по линии стен основного объема [ил. 3]. На этом основании разобранный в XIV в. храм был реконструирован Н.Н. Ворониным как трехпритворный. Та же ситуация им зафиксирована и для храма Михаила Архангела 1359 г., сменившего постройку 1220-х гг. и повторившего ее крестообразный план [см. там же].

ил. 4 Дмитриевский собор во Владимире (1191–1197 гг.). План 1836 г. [Воронин, 1961. С. 415]

fig. 4 Dmitrovsky Cathedral in Vladimir (1191–1197). Plan of 1836 [Voronin, 1961, p. 415]

ил. 5 Успенский собор Княгинина монастыря 1200–1201 гг. во Владимире. План по обмеру и исследованию А. В. и И. А. Столетовых [Воронин, 1961. С. 444]

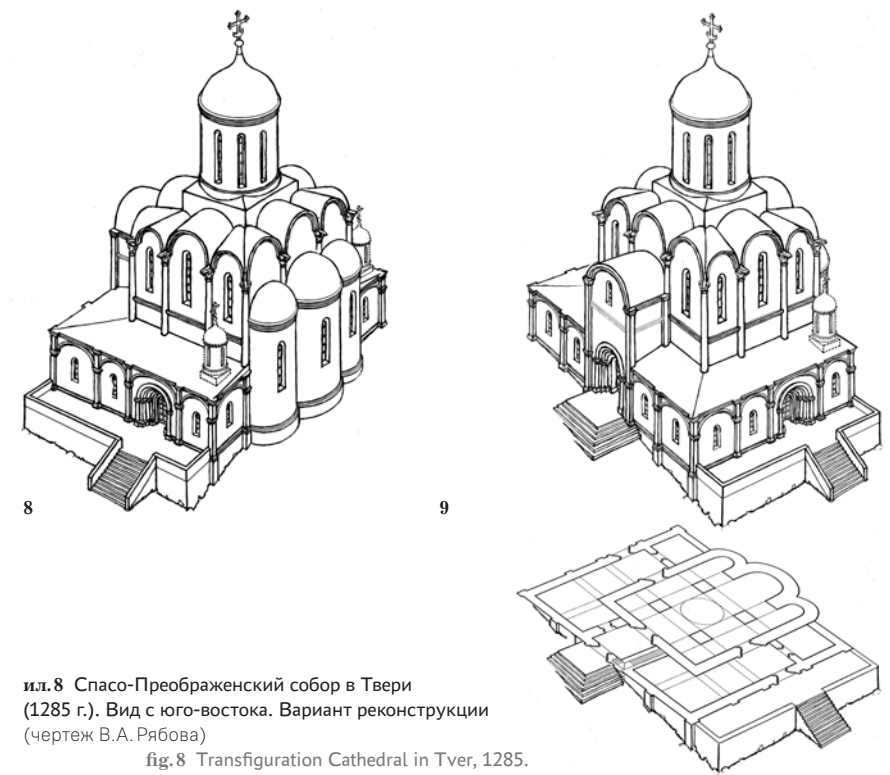
fig. 5 Assumption Cathedral of the Kniaginina Monastery (1200–1201) in Vladimir. Plan after the measurements and research of A. V. and I. A. Stoletovs [Voronin, 1961, p. 444]

ил. 6 Собор Рождественского монастыря во Владимире (1192–1196 гг.). План нижнего яруса. Прорись с чертежа Н. А. Артлебена 1850-х гг. [Воронин, 1961. С. 381]

fig. 6 The Cathedral of the Nativity monastery in Vladimir (1192–1196). The plan of the lower level. Tracing after the drawing by N. A. Artleben (1850s) [Voronin, 1961, p. 381]

ил. 7 Спасо-Преображенский собор в Твери (1285 г.). План. Вариант реконструкции

fig. 7 Transfiguration Cathedral in Tver, 1285. Plan. A version of reconstruction

ил. 8 Спасо-Преображенский собор в Твери (1285 г.). Вид с юго-востока. Вариант реконструкции (чертеж В. А. Рябова)

fig. 8 Transfiguration Cathedral in Tver, 1285. View from the southeast. A version of reconstruction (drawing by V. A. Ryabov)

ил. 9 Спасо-Преображенский собор в Твери (1285 г.). Вид с юго-запада и план. Вариант реконструкции (чертеж В. А. Рябова)

fig. 9 Transfiguration Cathedral in Tver, 1285. View from the southwest and plan. A version of reconstruction (drawing by V. A. Ryabov)

В тверском соборе, однако, фундаментные рвы читаются по всему периметру основного четверика — вероятно, притворы собора были отдельными пристройками, примыкавшими к фасадам главного объема. Еще одно отличие тверского собора от памятников первой трети XIII в. — наличие у него галерей, возведенных, сколько можно судить, одновременно с самим храмом. У трехпритворных храмов 1220-х гг. не было внешних обстроек, соединявших притворы, и крестообразная форма плана была ясно выражена в объемной композиции.

Конечно, возможно, что в структуре тверского собора отражен и более широкий круг построек, поскольку четырехстолпный трехапсидный храм, окруженный галереями со встроенными в них тремя притворами — хорошо известная в домонгольском зодчестве композиция плана. К этому типу принадлежали в том числе важнейшие постройки г. Владимира времени Всеволода Большое Гнездо, такие как Дмитриевский собор (1191–1197 гг.), соборы

10 а

10 б

11

ил. 10 Дмитриевский собор во Владимире. Западный (а) и северный (б) фасады. Реконструкция А.В. Столетова [Столетов, 2008. С. 29]

fig. 10 Dmitrovsky Cathedral in Vladimir. West and north facades. Reconstruction by A.V. Stoletov [Stoletov, 2008, p. 29]

ил. 11 Дмитриевский собор во Владимире (1191–1197 гг.). Вид с северо-востока. Акварель Ф. Дмитриева по рисунку Ф.Г. Солнцева 1831 г. [Дмитровский собор во Владимире, 1849. Табл. XX]

fig. 11 Dmitrovsky Cathedral in Vladimir (1191–1197). View from the northeast. Watercolor by F. Dmitriev after a drawing by F.G. Solntsev (1831) [Dmitrovsky Cathedral in Vladimir, 1849, table XX]

Княгинина (1200–1201 гг.) и, предположительно, Рождественского (1192–1196 гг.) монастырей [ил. 4–6]. Сравнив пропорции и размеры их планов, легко убедиться, что ближе всех к Спасо-Преображенскому собору Твери стоит Дмитриевский собор, также княжеский [см.: Раппопорт, 1982. С. 53.]. Их пропорции практически одинаковы, хотя Дмитровский собор несколько крупнее (соотношение размеров $1 \times 0,9$). В той же пропорции соотносятся и размеры подкупольных пространств: $5,3 \times 5$ м у Дмитровского собора, $4,50$ – $4,70$ м — у Спасо-Преображенского (согласно реконструкции плана).

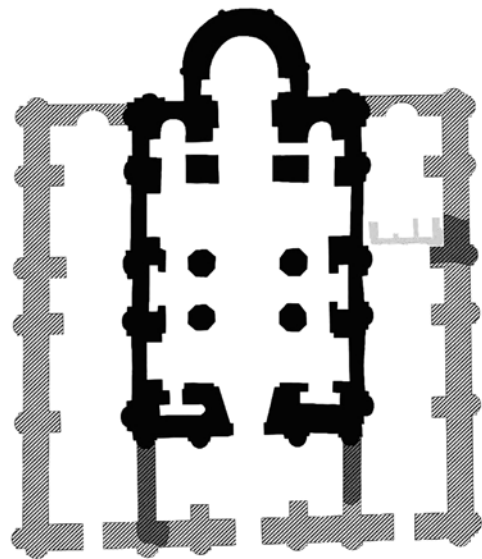
Форма Дмитриевского собора Владимира и положена в основу схематической реконструкции тверского Спасо-Преображенского собора 1285 г. [ил. 7–9]. В таком случае тверской собор был одноглавым храмом. Характер устройства сводов по имеющимся данным установить невозможно, поэтому при реконструкции предложен вариант прямого повторения завершения Дмитриевского собора: соразмерная глава на квадратном постаменте, опирающемся на столбы без повышенных подпружных арок, и позакомарное покрытие кровли. Щелевидные окна выполнены по тому же образцу.

Сведения о декоративном убранстве собора скудны, и полуколонки на фасадах показаны по аналогии с убранством Дмитриевского собора. Это одна из его наиболее характерных черт. Например, полуколонны применены в соборе Успения на Городке в Звенигороде (рубеж XIV–XV вв.), раннемосковском памятнике, который, процитируем Н.Н. Воронина [Воронин, 1962. С. 354], позволяет «вспомнить лучшие постройки Владимира».

Реконструкция декоративного пояса, делящего фасады собора по горизонтали, полностью гипотетична. Подобного рода членение присутствует на большинстве храмов конца XII — XV в., в домонгольский период это обычно аркатурно-колончатый пояс, в раннемосковское время — резной орнаментальный. Композиционные и стилиевые различия здесь принципиально важны [см.: Баталов, Беляев, 2019. С. 207 и др.], но, показывая на условной реконструкции пояс без детализировки, мы можем ими пренебречь.

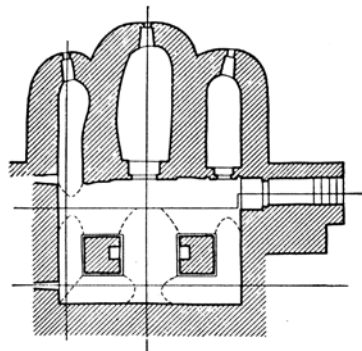
Особый интерес представляло воссоздание боковых приделов и галерей собора, с которыми связан целый ряд исторических сведений, важных для истории Тверского княжества [Воронин, 1962. С. 138–139]. Сложность заключается в том, что ни одна галерея второй половины XII в. не сохранилась до настоящего времени. В Успенском соборе Княгинина монастыря и в Рождественском соборе их заменили более поздние паперти, галереи Дмитриевского собора разобрали в 1830-х гг. Реконструкции обоих памятников известны, но выполнены они на основе архивных изображений и натурных исследований [Столетов, 2008. С. 29, 35] [ил. 10].

Исследователи сходятся в том, что внешняя обстройка всех трех храмов представляла собой ряд примыкающих друг другу объемов, перекрытых коробовыми сводами. На их фасадах выделялись перспективные порталы, расположенные по оси входов в храм, которые вели в собственно притворы или в галереи с приделами. Освещались галереи щелевидными окнами. Западные объемы представляли собой лестничные башни, предназначенные для доступа

12

0 5 м

13

ил. 12 Спасо-Преображенская церковь Евфросиньева монастыря в Полоцке (середина XII в.). Реконструкция плана с галереями, Е.Н. Торшин [Торшин, Иоаннисян, Зыков, Коц, 2016. С. 39]

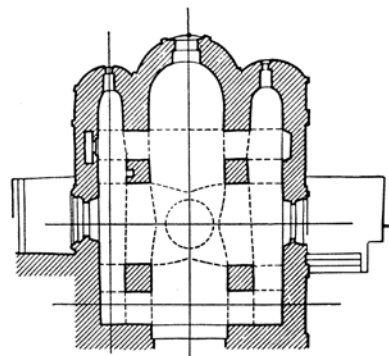
fig. 12 The Savior Transfiguration Church of the Euphrosyne Monastery in Polotsk (mid-12th century). Reconstructed plan with galleries, E.N. Torshin [Torshin, Ioannisiyan, Zykov, Kots, 2016, p. 39]

ил. 13 Церковь Рождества Богородицы в Городне (конец XIV — начало XV в.). План подклета и храма. Обмер Б.Л. Альтшуллера и Л.М. Горячевой [Галашевич, Колпакова, 2004. С. 44]

fig. 13 The Church of the Nativity of the Virgin in Gorodnya (late 14th — early 15th centuries). Plan of the basement and the temple. Survey by B.L. Altshuller, L.M. Goryacheva [Galashevich, Kolpakova, 2004, p. 44]

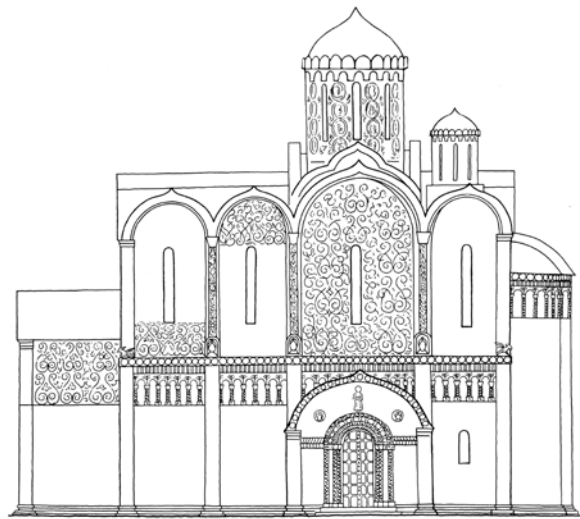
ил. 14 Рождественский собор в Суздале (1222–1225 гг.). Южный фасад. Реконструкция Г.К. Вагнера [Вагнер, 1975]

fig. 14 Nativity Cathedral in Suzdal (1222–1225). South facade. Reconstruction by G.K. Wagner [Wagner, 1975]

14

0 5 м

на хоры. Посводное покрытие галерей со временем было заменено единой скатной кровлей, однако первоначальная структура продолжала читаться еще в XIX в., что отражено архивными чертежами и видовыми изображениями [Воронин, 1961. С. 410–417] [ил. 11].

Для реконструкции тверского собора использованы наиболее характерные элементы галерей, выявленные при анализе архивных чертежей Дмитровского собора: плоские лопатки с капителями, разделяющие объемы; профилированные закомары, повторяющие форму сводов; щелевидные окна; перспективные порталы входов в галереи (изначально это могли быть порталы притворов — археологические материалы не позволяют решительно утверждать, что притворы и галереи построены одновременно, изначально). Скатная кровля галереи показана условно, поскольку собор реконструируется на период существования боковых приделов.

Приделы тверского собора впервые упоминаются через несколько десятилетий после его постройки. Северный придел, Введения Богородицы, возник до 1323 г., когда в нем был похоронен епископ Андрей (его предшественник епископ Симеон был погребен в главном храме). Южный придел, Св. Дмитрия, упоминается в 1353 г. Оба придела имели собственные главы [Воронин, 1962. С. 138].

Домонгольская традиция знает разные варианты расположения приделов, решенных как самостоятельные объемы. Однако у тверского собора не обнаружено иных внешних пристроек, кроме галерей с притворами. Это позволяет согласиться с высказанным еще Н.Н. Ворониным предположением, что приделы находились в восточных частях галерей [Воронин, 1962. С. 140]. При этом восточная стена южной галереи тверского собора была прямой, без алтарных полукружий. Эта особенность собора усиливает сходство его плана с планом Дмитровского собора и, предположительно, собора Рождественского монастыря во Владимире, имевших такую же форму восточных стен галерей. Но оба этих храма в древности не имели приделов, их устроили в галереях только в XVII–XVIII вв.

Обращение в поисках аналогов к другим памятникам домонгольского периода гораздо менее плодотворно. Приделы в восточной части боковых галерей в постройках XII в. весьма распространены. Среди памятников Северо-Восточной Руси боковые приделы в галереях имел Успенский собор Княгинина монастыря во Владимире: северный, Благовещения (1206 г.) и южный, Рождества Христова (вторая половина XIII в.), причем оба служили усыпальницами великих княгинь [Раппопорт, 1982. С. 55]. Однако конструкция этих приделов, разобранных в XVI в., неизвестна. Особенно часто приделы в боковых галереях встречаются в памятниках Чернигова и Смоленска, а также Полоцка, откуда был родом тверской епископ Симеон, один из инициаторов постройки Спасо-Преображенского собора, хотя он умер, скорее всего, до устройства приделов [см.: Салмина, электронный ресурс: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4594>]. В большинстве своем приделы имели полукруглые алтари, но среди храмов Полоцка известен прием устройства полукруглых алтарных ниш в прямых восточных стенах боковых апсид основного храма

и, предположительно, боковых приделов [Торшин, Дук, Иоаннисян, Зыков, Коц, 2016. С. 22–40] [ил. 12].

Таким образом, хотя вопрос об архитектурной конструкции приделов остается открытым, в предлагаемой реконструкции повторены формы галерей и поздних боковых приделов Дмитриевского собора; главы на северном и южном приделах показаны условно.

Самый проблемный элемент в реконструкции тверского собора, возможно, наличие у него хор: ни одного документального свидетельства о них нет. С тысячами оговорок мы решились, отталкиваясь от представлений о функциях княжеского и/или епископского собора, допустить, что они все же были и помещались в западной части. Каким образом мог быть устроен ход на них? В храмах конца XII в., в том числе в Дмитровском соборе, для подъема на хоры использовались особые лестничные башни у западного фасада. В Рождественском соборе Суздаля начала XIII в. для подъема на хоры использовалась внутристенная лестница в западном притворе, имевшем два яруса. Лестница располагается в северной стене, которая заметно шире остальных стен притворов. Второй ярус притвора не сохранился, но его размеры известны по следам примыкания свода к западному фасаду [Воронин, 1962. С. 24–27] [ил. 13]. Двухэтажным был также западный притвор Георгиевского собора Юрьева-Польского — его второй ярус и служил хорами для княжеской семьи [Раппопорт, 1982. С. 64]. В фундаментах тверского собора следов подобных сооружений не найдено, но обращает на себя внимание увеличенная ширина фундаментного рва южной стены западного притвора. Возможно, это свидетельство наличия в этой стене лестницы для подъема на хоры. В предлагаемой реконструкции Спасо-Преображенского собора использованы формы западного притвора суздальского собора с лестницей, размещенной в южной стене.

Тверской храм располагался на склоне холма и имел мощную подпорную стену с юга, что предполагает наличие какой-то выравнивающей субструкции. Вряд ли здесь можно видеть полноценный наземный подклет — в домонгольском зодчестве они, фактически, неизвестны. Только со второй половины XIV в. подклеты становятся более или менее распространенным элементом каменных храмовых построек. В плане Спасо-Преображенского собора обращают на себя внимание широкие фундаментные рвы в восточной части здания. Похожая конструкция есть в одном из древнейших храмов Тверской земли — церкви Рождества Богородицы в Городне (конец XIV — начало XV в.), у которой как раз есть подклет, в восточной части разделенный на три обособленные камеры [Галашевич, Колпакова, 2004. С. 44] [ил. 14]. Особенность фундаментов тверского собора можно интерпретировать как следы существования подобных камер. Однако наличие подклета — вопрос спорный, и в реконструкции он не отображен.

ЛИТЕРАТУРА

- Баталов А.Л., Беляев Л.А. Зодчество Москвы и Твери второй половины XIII — первой половины XIV века // История русского искусства. Т. 4. М.: Гос. ин-т искусствознания, 2019. С. 159–207.
- Беляев Л.А. Проблемы интерпретации и реконструкции археологических памятников Поволжья // Архитектурное наследие и реставрация. М.: Спецпроектреставрация, 1990. С. 49–79.
- Беляев Л.А., Елкина И.И., Лазукин А.В. Малый городок Великого Болгара: исследования 1981–1983 и 2011–2015 годов / Материалы и исследования по археологии Великого Болгара. Т. I. Москва; Казань: Коллектор, 2017. С. 61–73.
- Беляев Л.А., Сафарова И.А., Хохлов А.Н. Некрополь середины XII–XIII вв. на месте Спасо-Преображенского собора в Тверском кремле // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Тверь: ИА РАН, 2017. Вып. 10. С. 61–98.
- Беляев Л.А., Хохлов А.Н., Сафарова И.А. Спасо-Преображенский собор в Тверском кремле: итоги раскопок 2012–2014 гг. // Российская археология. 2018. № 2. С. 148–161.
- Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 584 с.
- Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 560 с.
- Галашевич АА., Колпакова Г.С. Храм Рождества Богородицы в Городне на Волге. М.: Северный паломник, 2004. 302 с.
- Дмитровский собор во Владимире (на Клязьме). М.: Типогр. А. Семена, 1849.
- Никольская А.С. Полшага в память земли // См. в кн.: Салимов, 1994. С. 314–346.
- Раппопорт П.А. Русская архитектура X–XIII вв. Каталог памятников. Л.: Наука, 1982.
- Салимов А.М. Тверской Спасо-Преображенский собор / Под ред. Вал.А. Булкина. Тверь: (без изд-ва), 1994. 368 с.
- Салимов А.М. Тверской Спасо-Преображенский собор. История и проблемы изучения. 2-е изд., перераб. и дополн. / Под ред. Вал.А. Булкина. Тверь: Тверское княжество, 2008. 279 с.
- Сафарова И.А., Беляев Л.А., Хохлов А.Н. Керамические плитки покрытия полов из раскопок на Соборной площади в Твери (по материалам исследований 2013–2014 гг.) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Тверь: ИА РАН, 2018. Вып. 11. С. 77–113.
- Салмина М.А. Симеон, епископ Тверской // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Эл. публ.: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4594>
- Торшин Е.Н., Дук Д.В., Иоаннисян О.М., Зыков П.Л., Коц А.Л. Галерея Спасо-Преображенской церкви Евфросиньева монастыря в Полоцке (предварительные итоги архитектурно-археологических исследований) // Беларуская Падзвінна: вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждyscyплінарных даследаванняў. Наваполацк-Полоцк: Полацкі дзяржаўны ўніверсітэц, 2016. С. 22–40.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Спасо-Преображенский собор Твери XIII–XIV веков: опыт объемной реконструкции

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Беляев Леонид Андреевич — доктор исторических наук, заведующий отделом. Институт археологии РАН, ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация, 117292; ведущий научный сотрудник, Государственный институт искусствознания, Козицкий пер., д. 5, Москва, Российская Федерация, 125009. labeliaev@bk.ru

Ким Ольга Георгиевна — ОАО «Моспроект-2» им. М.В. Посохина, 2-ая Брестская ул., д. 5, стр. 1, 1а, Москва, Российская Федерация, 123056.

Рябов Владислав Александрович — ФГУП «Центральные научно-реставрационные проектные мастерские», ул. Школьная, д. 24, Москва, Российская Федерация, 109544.

Хохлов Александр Николаевич — Институт археологии РАН, ул. Дм. Ульянова, д. 19, Москва, Российская Федерация, 117292.

Аннотация

Статья отражает экспериментальную попытку схематически обозначить базовые пространственные характеристики Спасо-Преображенского собора в Твери на период его существования с момента постройки в конце XIII в. с возможными дополнениями до конца XIV в. Основанием служат результаты археологических раскопок на месте собора в Тверском кремле (2010–2014 гг., ИА РАН) и полученные при этом основные характеристики плана. Их размеры, пропорции и иные особенности сопоставляются с известными по натурным исследованиям памятниками Руси, прежде всего Северо-Западной, но также с храмами Полоцко-Смоленской земли. Учитываются выводы о типе и строительной технике памятника, его хронология и особенности декора. Все это позволяет предложить гипотетическую реконструкцию собора как одноглавого, четырехстолпного, с трехчастным алтарем, трехсторонними галереями с приделами в восточных частях (стенки с востока прямые, без внешних закруглений). Собор стоял на рельефе с падением к югу, что потребовало с этой стороны ввести дополнительную субструкцию и поставить высокое белокаменное крыльцо.

Ключевые слова

Архитектурная реконструкция, археологические раскопки, зодчество Древней Руси, Тверь, Спасо-Преображенский собор, удельный период.

Title

Savior Transfiguration Cathedral of Tver in 13th–14th Centuries: a Volumetric Reconstruction

Authors

Beliaev, Leonid Andreevich — Full Doctor, Head of the Department. Institute of Archeology, Russian Academy of Sciences, Dm. Ulyanova st., 19, 117292, Moscow, Russian Federation; Leading Researcher, State Institute of Art Studies, Kozitsky pereulok, 5, Moscow, Russian Federation, 125009. labeliaev@bk.ru
Kim, Olga Georgievna — JSC “Mosproyekt-2”. M. V. Posokhin, 2nd Brestskaya Str., 5, b. 1, 1a, 123056, Moscow, Russian Federation.
Riabov, Vladislav Alexandrovich — Central Scientific-restoration Workshops, Shkolnaya Str., 24, 109544, Moscow, Russian Federation.
Khokhlov, Aleksandr Nikolaevich — Institute of Archeology, Russian Academy of Sciences, Dm. Ulyanova st., 19, 117292, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The article reflects an experimental attempt to schematically outline the basic spatial characteristics of the Savior Transfiguration Cathedral in Tver for the period of its existence from the time it was built at the end of the 13th with possible additions by the end of the 14th century. The basis is the results of archaeological excavations at the site of the cathedral in the Tver Kremlin (2010–2014, Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences) and the main characteristics of the plan obtained. The sizes, proportions and other features are compared with the well-known studies of the monuments of Russia, primarily North-West, but also with the temples of the Polotsk-Smolensk land. The conclusions about the type and construction of the monument, its chronology and features of the decor are taken into account. All this allows us to propose a hypothetical reconstruction of the cathedral as a single-domed, four-column temple with a three-part altar, galleries on three sides and chapels in the eastern parts (the walls from the east are straight without external curvatures). The cathedral stood on a terrain that slopes to the south and thus required to introduce additional substructions on this side and put a high white-stone porch.

Keywords

Architectural reconstruction, archaeological excavations, architecture of Old Russia, Tver, Transfiguration Cathedral, appanage period.

References

- Batalov A.L., Beliaev L.A. *Zodchestvo Moskvy i Tveri vtoroi poloviny XIII — pervoi poloviny XIV veka* (Architecture of Moscow and Tver of the Second Half of the 13th — the First Half of the 14th Century). *Istoriia russkogo iskusstva* (History of Russian Art), vol. 4. Moscow, Gosudarstvennii Institut Iskusstvovedeniia (State Institute for Art Studies), 2019, pp. 159–207 (in Russian).
- Beliaev L.A. Problems of Interpretation and Reconstruction of Archaeological Monuments in the Volga Region. *Arkhitekturnoe nasledie i restavratsiia* (Architectural Heritage and Restoration). Moscow, Spetsproektrestavratsiia Publ., 1990, pp. 49–79 (in Russian).
- Beliaev L.A., Elkina I.I., Lazukin A.V. *Malyi gorodok Velikogo Bolgara: issledovaniia 1981–1983 i 2011–2015 godov*. (Small Town of the Great Bolgar: Studies of 1981–1983 and 2011–2015). *Materialy i issledovaniia po arkheologii Velikogo Bolgara* (Materials and Research on the Archaeology of the Great Bolgar), vol. 1. Moscow; Kazan, Kollektor Publ., 2017, pp. 61–73 (in Russian).
- Beliaev L.A., Khokhlov A.N., Safarova I.A. The Transfiguration Cathedral in the Tver Kremlin: the Results of the Excavations of 2012–2014. *Rossiiskaia arkheologiia* (Russian Archaeology), 2018, № 2, pp. 148–161 (in Russian).
- Beliaev L.A., Safarova I.A., Khokhlov A.N. Nekropol' serediny XII–XIII vv. na meste Spaso-Preobrazhenskogo sobora v Tverskom kremle (Necropolises of the Mid 12th — 13th Centuries at the Location of the Savior-Transfiguration Cathedral in the Tver Kremlin). *Tver', Tverskaia zemlia i sopredel'nye territorii v epokhu Srednevekov'ia* (Tver, Tver Land and Adjacent Territories in the Middle Ages). Tver', Institut arkheologii Rossiiskoi akademii nauk Publ., 2017, issue 10, pp. 61–98 (in Russian).
- Galashevich A.A., Kolpakova G.S. *Khram Rozhdestva Bogoroditsy v Gorodne na Volge* (Church of the Nativity of the Virgin in Gorodnya on the Volga). Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2004, 302 p. (in Russian).
- Nikol'skaia A.S. A Half-step in Memory of the Land. Salimov A.M. *The Savior-Transfiguration Cathedral*, 1994, pp. 314–346 (in Russian).
- Rappoport P.A. *Russkaia arkhitektura X–XIII vv. Katalog pamiatnikov* (Russian Architecture of the 10th–13th Centuries. Catalogue of Monuments). Leningrad, Nauka Publ., 1982, 136 p. (in Russian).
- Safarova I.A., Beliaev L.A., Khokhlov A.N. Ceramic Tiles of the Floor Covering from the Excavations on the Cathedral Square in Tver (Based on 2013–2014 Research Data). *Tver', Tverskaia zemlia i sopredel'nye territorii v epokhu Srednevekov'ia*. (Tver, Tver land and Adjacent Territories in the Middle Ages). Tver', Institut arkheologii Rossiiskoi akademii nauk Publ., 2018, issue 11, pp. 77–113 (in Russian).
- Salimov A.M. *Tverskoi Spaso-Preobrazhenskii sobor* (Tver Transfiguration Cathedral). Tver', s.n., 1994, 368 p. (in Russian).
- Salimov A.M. *Tverskoi Spaso-Preobrazhenskii sobor. Istoriia i problemy izuchenii* (Tver Transfiguration Cathedral. History and problems of study). Tver', Tverskoe kniazhestvo Publ., 2008, 279 p. (in Russian).
- Salmina M.A. Simeon, Bishop of Tver. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi* (A Dictionary of Scribes and Bookishness of Ancient Russia), issue 2, part 2. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4594>
- Stroganov S.G. *Dmitrovskii sobor vo Vladimire (na Kliaz'me)* (Dmitrovsky Cathedral in Vladimir (on Klyazma)). Moscow, Tipografiia A.Semena Publ., 1849, 25 p. (in Russian).
- Torshin E.N., Duk D.V., Ioannisian O.M., Zykov P.L., Kots A.L. Galereia Spaso-Preobrazhenskoi tserkvi Evfrosin'eva monastiria v Polotske (predvaritel'nye itogi arkhitekturno-arkheologicheskikh issledovaniia). *Belaruskae Padzvinne: vopyt, metodyka i vyniki paljavyh i mizhdyscyplinarnyh dasledavannjav* (Belarusian Podvinye: Experience, Methodology and Results of the Field and Interdisciplinary Research). Navapolack-Polock, Polackii dzjarzhawnyi universitet Publ., 2016, pp. 22–40 (in Russian).
- Voronin N.N. *Zodchestvo Severo-Vostochnoi Rusi XII–XV vekov* (The Architecture of North-Eastern Russia in 12th–15th Centuries), vol. 1. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1961, 584 p. (in Russian).
- Voronin N.N. *Zodchestvo Severo-Vostochnoi Rusi XII–XV vekov* (The Architecture of North-Eastern Russia in 12th–15th Centuries), vol. 2. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1961, 560 p. (in Russian).